

- Ничего удивительного, ничего удивительного, - Вэй Инло кое-что поняла. - Раньше, когда собака напала на Гуйжэнь Юй в Императорском саду, ты не только не сумела защитить и увести хозяйку, но и подтолкнул её ближе к собаке сзади. В то время ты уже работала на Пинь Цзя, верно?

Всхлипывая и заикаясь, Фанцао была слишком напугана, чтобы ответить. Она только надеялась, что её слёзы смогут хоть немного пробудить жалость Гуйжэнь Юй.

- Фанцао, я спрошу тебя вот о чём. Что ты добавила в порошок? - ледяным тоном спросила Гуйжэнь Юй.

Некоторое время она колебалась, пока, наконец, не сказала тихим голосом:

- Чтобы изменить цвет порошка раковины, вам нужно промыть его краской...

- Позор! - Гуйжэнь Юй больше не могла сдерживать свой гнев. - Ты на самом деле такая злая!

Сейчас она была беременна. Краситель содержал в своём составе яд. Если бы она долго ела таблетки с красителем, смогла бы она родить здорового ребёнка?

Всевозможные злонамеренные планы Фанцао превратились в ничто, превратив также в ничто прежнюю привязанность Гуйжэнь Юй, которую хозяйка всё ещё питала к ней. Гуйжэнь Юй безжалостно повернула голову, не удостоив её ни единым взглядом, и сказала с ненавистью и отвращением:

- Инло, отведи её к Императрице!

- Нет! Нет! - Фанцао бросилась на колени и зарыдала. - Нуби уже во всём призналась. Не нужно отводить Нуби к Её Величеству Императрице!

Гуйжэнь Юй закрыла глаза, бессердечно отказываясь смотреть на неё. Но Вэй Инло, сидевшая рядом с ней, на мгновение задумалась, прежде чем внезапно сказать:

- Фанцао, были ли поблизости свидетели, когда Пинь Цзя давала тебе эти вещи?

На что Фанцао покачала головой.

Разумеется, так оно и было. Вэй Инло сказал Гуйжэнь Юй:

- Другая сторона - эксперт в интригах. Свидетелей нет, а вещественных доказательств недостаточно. Если мы опрометчиво доложим об этом Императрице, можно будет опасаться,

что они контратакуют и скажут, что дворец Юнхэ подставляет их.

В оцепенении Гуйжэнь Юй произнесла:

- Тогда что же нам делать?

- Вместо того чтобы позаботиться об этом предателе сейчас и позволить другой стороне использовать другого человека, чтобы продолжать причинять Вам вред, почему бы не позволить Фанцао временно остаться? - Вэй Инло бросила холодный взгляд на коленопреклонённую служанку. - В таком случае, она подумает, что Ваше Высокочтимое "Я" всё ещё принимает эти ядовитые таблетки с порошком раковины...

После минутного глубокого раздумья Гуйжэнь Юй пришла к выводу, что это действительно лучший метод. По крайней мере, это был не тот случай, когда "враг знал, но я был слеп". Где ей приходилось постоянно быть начеку, опасаясь, что её тайно попытаются убить.

- Мы сделаем так, как ты предложила, - Гуйжэнь Юй кивнула. - Фанцао, если Пинь Цзя пошлёт кого-нибудь спросить, скажи им, что я съела весь порошок из ракушек, который она прислала...

- Должен быть установлен определённый срок... - Вэй Инло на мгновение задумалась. - Давайте "закончим" через полмесяца. Иди и лично скажи Пинь Цзя, что все пилюли с порошком из раковины закончены, и попроси её прислать новую партию! Ты меня слышишь?

Разве у Фанцао мог быть другой выбор, кроме как подчиниться? Она могла только притворяться двойным агентом, стоя на коленях и прижимаясь всем телом к полу.

- Да!

- Тогда это хорошо.

Сверху на неё смотрела Вэй Инло с холодным, как лёд, сердцем.

Этот её шаг был направлен не только на спасение Гуйжэнь Юй, но и на спасение Императрицы, которая так ей доверяла.

В конце концов, если что-то случится с Гуйжэнь Юй, когда люди будут расследовать это дело, они почти мгновенно обнаружат, что жемчужный порошок прибыл из дворца Чанчунь. На самом деле, будь то жемчужный порошок, женьшень или какой-то другой питательный ингредиент, пока рядом был такой предатель, как Фанцао, о бы всё это испортил.

Это Вэй Инло давно уже предвидела.

"Гений хочет подставить тебя и Императрицу. Наш дворец Чанчунь прислал жемчужный порошок, и есть восемьдесят процентов вероятности, что она его испортила. Чтобы победить их в их собственной игре, мы действительно ухватились за тебя, Фанцао. Но кто знает, когда Гуй Фэй Хуэй обнаружит, что рядом с ней находится предатель. Тот, кто казался преданным и доверенным..."

* * *

Торжественная процессия прошла по обнесенной стеной дорожке.

Каждые два придворных евнуха несли по бочонку, плотно обтянутому красным шёлком. Один взгляд – и бочонки стали похожи на невесту с красной вуалью, которую несут другие, не позволяя ей касаться ногами земли (1).

– Что это? Это так таинственно, – Гуй Фэй Хуэй сидела в шатре, указывая на процессию вдалеке.

– Это ежегодная дань от генерального инспектора провинции Фуцзянь. Деревья личи, – ответила Пинь Цзя с небольшой заминкой. – Всего здесь сто деревьев. Кроме тех, которые будут вручены членам Императорской семьи, аристократам и высокопоставленным чиновникам, остальные будут отправлены во дворец Чанчунь.

В глазах Гуй Фэй Хуэй мелькнула ревность.

– У меня не было даже одного дерева. Все они направились к ней.

Эти притоки личи пришёл издалека. Они проделали путь от провинции Фуцзянь до Запретного Города. Поскольку эти деревья не были приспособлены к местному климату, более половины их плодов упало. Оставшиеся плоды были разделены между Вдовствующей Императрицей, Императрицей, императорскими наложницами и привилегированными членами Императорского клана и высокопоставленными чиновниками. Любой, кто попробовал бы один фрукт, счёл бы его огромной порцией удачи. Из этого можно было видеть, что Императрица владела огромной частью сердца Императора.

– Это всего лишь несколько фруктовых деревьев, – сказала Пинь Цзя, чтобы успокоить её.

– Да, там всего несколько фруктовых деревьев, – Гуй Фэй Хуэй погладила щенка Снежка. – Император действительно хорошо относится к Императрице. Бэнь Гун относится к тебе... действительно хорошо, верно?

Пинь Цзя впала в оцепенение. Она не была уверена, был ли в словах женщины скрытый смысл. В спешке Пинь Цзя сказала с большой осторожностью:

- Конечно. Именно благодаря Гуй Фэй Пиньце стала тем, кем я являюсь сегодня.

На губах Гуй Фэй Хуэй расцвела улыбка. Она смотрела на свою наперсницу красивым и злым взглядом.

- Тогда почему ты предала меня?

---

1. Когда девушка в Китае (по крайней мере в древности) выходила замуж, её одевали и готовили в девичьем дворе / комнате, после чего отец, брат, доверенный родственник или просто сильная служанка, выносили её на спине до свадебного паланкина (конечно, если речь шла о богатой юной леди). Потом она в сопровождении кортежа отправлялась в дом будущего мужа, где её также на руках выносили из паланкина и доставляли в свадебные покои. На протяжении всего пути невеста не должна была касаться земли.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/1795668>